

Научная статья

УДК 811.512.145+22

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10910

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ НАГАЙБАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Евгений Евгеньевич Иванов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, ivanov-msu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

Аннотация. Статья посвящена изучению пословиц и поговорок, восходящих к Библии, в языке нагайбаков — этнорелигиозной группы татар православного вероисповедания, одного из «старокрещёных» (в XVI—XVII вв.) коренных народов России. В результате анализа современного нагайбакского пословично-поговорочного фонда выделено четыре группы устойчивых выражений-библейзмов: универсальные (распространены в языках различных языковых семей и языковых групп), интернациональные (встречаются в различных языках, но не имеют такого широкого распространения, как универсальные), заимствованные из русского языка (имеющие точные соответствия или близкие по форме прототипы в русском переводе Священного Писания), содержащие компонент «Бог» (как имеющие библейский прототип, так и возникшие на основе обобщения содержания библейских текстов).

Ключевые слова: коренные народы России, татары, этнорелигиозная группа, нагайбакский народ, нагайбакский язык, пословица, поговорка, Библия, библейзм

Благодарности. Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Для цитирования: Иванов Е. Е. Пословицы и поговорки из библейских источников в современном нагайбакском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 74—83. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10910.

Original article

PROVERBS AND SAYINGS FROM BIBLICAL SOURCES IN THE MODERN NAGAYBAK LANGUAGE

Evgeny E. Ivanov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, ivanov-msu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

Abstract. This article describes the study of proverbs and sayings that go back to the Bible, in the language of the Nagaybak people — ethno-religious group of Tatars of the Orthodox faith, one of the «old-baptized» (in the XVI — XVII centuries) indigenous peoples of Russia. As a result of the analysis of the modern Nagaybak proverb and sayings stock, four groups of set biblical phrases: universal (common in the languages of different language families and language groups), international (found in different languages, but not so widespread as universal), borrowed from the Russian language (with exact correspondence or close in form prototypes in the Russian translation of the Holy Scripture), containing the component «God» (both having a biblical prototype, and originated on the basis of the synthesis of the contents of biblical texts).

Keywords: autochthonous peoples in Russia, Tatars, ethno-religious group, the Nagaybak people, Nagaybak language, proverb, saying, Bible, bible quote

Acknowledgments. The publication was made within the framework of the RUDN Science Projects Grant Support System, project D.2-F/S2022.

For citation: Ivanov EE. Proverbs and sayings from Biblical sources in the modern Nagaybak language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):74-83. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10910.

© Иванов Е. Е., 2022

Введение

Религиозная картина мира отражена в языке каждого народа, а понятие веры в Бога занимает одно из центральных мест в системе ценностных координат любого этноса. Религиозные концепты наиболее репрезентативно представлены в таких самых архаичных и поэтому традиционных текстовых формах, как паремии, что регулярно подтверждается на материале различных языков и культур [12; 26].

Библейские тексты являются не только хранилищем древнейших пословиц, но и весьма продуктивным текстовым источником пополнения паремиологических фондов как европейских народов, так и других народов мира. Весьма показательным в связи с этим является тот факт, что в числе 106 европейских пословиц, функционирующих в 55 языках, по данным венгерского паремиолога Д. Пацолаи, насчитывается не менее двадцати прямых цитат из Священного Писания — в его словаре «European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese» (1997) это пословицы № 2, 6, 9, 15, 20, 21, 26, 35, 44, 47, 50, 54, 57, 60, 65, 71, 73, 91, 103, 104 [28]. Примечательно, что многие из этих библейских пословиц, давно ставших универсальными в европейском паремиологическом пространстве, зафиксированы и в языках коренных народов России, причём как её европейской части, так и азиатской, что даёт все основания для выделения собственно библейского компонента в структуре евроазиатского паремиологического континуума, исторически сформировавшегося на территории российского государства.

В языках коренных народов России функционирует сравнительно небольшое, однако весьма значимое в плане своего лингвоаксиологического потенциала количество устойчивых выражений, восходящих к текстовым источникам Священного Писания. Такие устойчивые выражения попали в различные языки разными путями: в одни — в результате христианизации (как, например, в карельский язык); в другие — в результате культурного трансфера (как, например, в нагайбакский язык); в третьи — только под влиянием русского языка — как культурно не обусловленные заимствования, не предполагающие и не вызывающие ассоциативных связей со своим текстовым первоисточником (как, например, в тувинский язык). Однако и в том, и в другом, и в третьем случае такие единицы воспринимаются современными носителями языка как органическая часть языковой системы, что предполагает выделение пословиц

библейского происхождения в языках коренных народов России в особый объект лингвистического и лингвокультурологического описания.

На сегодняшний день библейское наследие в языках и лингвокультурах коренных народов России изучено крайне мало (единичные работы посвящены, как правило, рассмотрению трансформации библейских сюжетов в фольклорных текстах [7; 21; 23; 24]). В частности, языковое и культурное наследие Библии во фразеологии и паремиологии коренных народов России почти не исследовано и требует отдельного широкого и разноаспектного изучения. Особенно актуальной проблемой представляется выявление и лексикографическая фиксация таких пословиц и поговорок в языках коренных народов современной России, которые прямо или косвенно восходят к библейским текстам.

Наибольший интерес в плане представляют собой языки так называемых «старокрещёных» (в XVI—XVII вв.) коренных народов России. Яркой лингвокультурной особенностью таких языков является сложное комбинирование в их лексико-семантической и фразеопаремиологической подсистемах единиц и значений, этнически маркированных (имеющих исконное происхождение и отражающих традиционную этнокультуру, включая следы языческих верований) и религиозно маркированных (являющихся результатом культурного трансфера — принятия православной веры и связанных с ней элементов инородных — в данном случае русских — обычаев и традиций).

Нагайбаки, их история, язык, пословицы и переводы Библии

Одним из крещёных в XVI—XVII вв. коренных народов России являются нагайбаки — этно-религиозная группа татар православного вероисповедания, проживающих в настоящее время по большей части в Нагайбакском и Чебаркульском районах Челябинской области, и согласно законодательству Российской Федерации имеющая официальный статус коренного малочисленного народа. Этноним «нагайбаки» (нагайб. *нагайбәкләр*) стал применяться к ним только со второй половины XIX в., хотя формирование самого субэтноса началось двумя столетиями ранее. Основными этническими предками нагайбаков были крещёные казанские татары, которые в конце XVII — начале XVIII в. переселились в Восточное Закамье, а также (судя по особенностям нагайбакского языка), возможно, потомки ногайцев, финно-угорских народов Приуралья и др.

В 1736 г. на реке Ик была построена Нагайбацкая крепость, и согласно указу российской императрицы Анны Иоанновны так называемые «уфимские новокрещёные» были приписаны к Оренбургскому казачьему войску, в составе которого охраняли приграничную территорию Российской империи и участвовали в военных кампаниях, в том числе в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. Впоследствии в 1842 г. по указу российского императора Николая I казаки-нагайбаки были переселены из Белебеевского уезда Оренбургской губернии на восток, в Верхнеуральский уезд, где были основаны казачьи поселения-крепости Новой пограничной линии, получившие названия по местам сражений российской армии, в которых участвовало Оренбургское казачье войско: Кассель, Остроленский, Фершампенуаз, Париж, Тресья, Арси (в настоящее время село Фершампенуаз является административным центром Нагайбакского района Челябинской области) [1; 2; 14; 17; 18].

Язык нагайбаков принято считать одним из говоров среднего (казанского) диалекта татарского языка. Наиболее близким ему считаются кряшенские говоры татарского языка, на которых говорят «кряшены» (тат. *керәшеннәр* от рус. *крещён*) — этноконфессиональная группа в составе татар (православные татары, компактно проживающие на территории волжского и уральского регионов России). Однако нагайбакский казачий субэтнос имел, как известно, полиэтническую основу. Предками значительной части казаков были ногайцы (принявшие православную веру, минуя мусульманство), поэтому на формирование нагайбакского языка, как и на кряшенские говоры, оказали сильное влияние языки кыпчакско-ногайского языкового кластера в составе кыпчакской группы тюркских языков [22. С. 140]. Кроме этого, в язык нагайбаков, которые долгое время жили отдельно от кряшен и татар, попало много заимствований из языков народов-соседей — чувашского, башкирского и др. [6. С. 39]. Это, а также ряд регулярных фонетических отличий [8. С. 23—24] и лексических особенностей, например, специфические термины родства [19. С. 88], наличие межъязыковой полисемии с татарским языком, «лексем, которым нет эквивалентов в татарском» [8. С. 24—25] и др., дало основания некоторым лингвистам для квалификации языка нагайбаков как отдельного идиома.

Возрождение и лингвистическое обособление нагайбакского языка дало мощный толчок не только его востребованности как этническо-

го языка в речи современных потомков казаков-нагайбаков (о чём доказательно свидетельствует позиционирование нагайбакского языка в социальной сети «ВКонтакте»), но и языковому строительству усилиями прежде всего энтузиастов-любителей, к которым быстро подключились специалисты-языковеды из числа активистов «нагайбакского движения». Так, за последние два десятилетия был создано несколько вариантов собственного алфавита ранее бесписьменного нагайбакского языка, с использованием которых подготовлены славяно-русско-нагайбакский ведический словарь (2012) [15], русско-нагайбакский словарь (2015) [3], нагайбакско-русский и русско-нагайбакский словари (2017) [16], толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа (2019) [4], начали публиковаться записи оригинального нагайбакского фольклора (2020) [5], создаваться учебно-методические материалы для преподавания нагайбакского языка в школах и др.

Издание пословиц и поговорок не случайно стало приоритетом в деле возрождения нагайбакского народа и его языка, поскольку, по словам профессора С. Г. Шулежковой, «именно язык в лаконичных поговорках, пословицах и поговорках, как и в легендах, сказках, преданиях при отсутствии письменности и передавал из поколения в поколение представление нагайбаков о добре и зле, о верности и долге, о любви к родной земле, о семейных ценностях» [25. С. 6]. В весьма представительном и добротном составленном толковом словаре пословиц и поговорок нагайбакского народа «Әйтем тиктән әйтелмей = Пословица недаром молвится» (2019) [4] собрано и истолковано, в том числе с помощью буквальных переводов на русский язык, а также русскоязычных пословично-поговорочных эквивалентов и соответствий, по самым скромным подсчётам, свыше 2200 паремий. Все они дифференцированы авторами словаря на 43 предметно-тематических группы, в которых отражена «картина мира нагайбакского этноса и её аксиологические составляющие» [25. С. 8]. И хотя в словаре отсутствуют такие традиционные для паремиологических тезаурусов тематические рубрики, как «Бог», «Вера», «Религия», во многих пословицах и поговорках репрезентирован и маркирован различными языковыми средствами как духовный код православной культуры нагайбаков, так и его сакральная основа — Священное Писание.

Нагайбаки не имеют перевода Библии на свой язык, поскольку он, как уже говорилось, только недавно приобрёл свою собственную систему

письма. Однако со второй половины XIX в. нагайбаки имели возможность пользоваться переводом Священного Писания на «литературный кряшенский язык», для которого алфавит и нормы написания (окончательно оформились в составленном в 1874 г. «Букваре для крещёных татар») создал на основе кириллицы известный российский востоковед, член-корреспондент Академии наук, профессор Казанской духовной академии Н. И. Ильминский (1822—1892). Таким образом, нагайбакам было доступно два перевода Библии — полный русский (синодальный перевод) и отдельные книги на татарском языке (перевод Н. И. Ильминского и В.Т. Тимофеева). Роль каждого перевода Священного Писания в воздействии на формирование и развитие нагайбакского языка, в том числе его фразеологической и паремиологической подсистем, ещё предстоит выяснить.

Библеизмы в нагайбакском пословично-поговорочном фонде

В паремиологическом корпусе нагайбакского языка можно выделить группу библеизмов — пословиц и поговорок, которые прямо либо косвенно восходят к различным библейским текстам. Данная группа паремий представляет собой вполне самостоятельный объект лингвокультурологического и лексикографического описания и может быть, в свою очередь, дифференцирована на несколько подгрупп на основании ряда генетических, структурных, семантических, функциональных критериев.

Наиболее наглядно языковое и культурное наследие Библии представлено в пословицах и поговорках нагайбакского народа универсальными паремиями, которые широко распространены в языках различных языковых семей и языковых групп и могут быть квалифицированы как отдельная категория — **универсальные библеизмы**. Такие единицы составляют немногочисленную, но значимую подгруппу устойчивых библейских выражений нагайбакского языка.

Типичной единицей такого рода является нагайбакская пословица *Эшләмэгән ашамый* — «Кто не работает, тот не ест» [4. С. 64], возникшая на основе евангельского афоризма *Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь*, в котором отражена обычная для раннехристианского общества формула трудовой повинности: «Ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания

нам. Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес 3:8-10). Данное устойчивое изречение широко употребляется в более чем 50 европейских языках [28. Р. 256—258], в которых имеет множество вариантов, напр.: англ. *If any would not work, neither should he eat; He who does not work, neither shall he eat; He that will not work, shall not eat*; бел. *Хто не працуе (не робіць), той не ець*; болг. *Който не работи, не трябва да яде*; исп. *El que no trabaja, no come*; ит. *Chi non lavora, non mangia*; македон. *Koj ne работи, нека не јаде*; нем. *Wer nicht arbeitet, [der] soll auch nicht essen*; польск. *Kto nie pracuje, ten nie je*; серб. *Ko ne radi, taj ne jede; Ko неће да ради, тај нека не једе*; словац. *Kto nepracuje (nechce pracovat), nech neje*; словен. *Kdor не dela, naj ne je*; укр. *Хто не працює, той не їсть*; фр. *Celui qui ne veut pas travailler ne doit pas manger; Il faut travailler qui veut manger; Qui ne travaille pas, ne mange pas*; хорват. *Tko ne radi, neka [i] ne jede; Tko ne radi, ne treba ni da jede*; чеш. *Kdo nepracuje (nechce pracovat), а' нејі*; швед. *Den som inte arbetar skall inte heller äta* [11. Т. 1. С. 62—64]. Активность пословицы в нагайбакском языке также подтверждают её многочисленные варианты, напр.: *Эшләмэгәннең ашы жуқ* — «Кто не работает, у того нет пищи» [4. С. 142]; *Эшә жуқның ашы жуқ* — «У кого работы нет, у того еды нет» [4. С. 64]; *Эшләгән тешләгән, эшләмэгән кеһнәгән* — «Кто работает — кусает (ест), кто не работает — ржёт (не ест)» [4. С. 32]; *Игә белгән иген ашар, эшләмэгән ней ашар?* — «Кто умеет жать, будет есть, кто не умеет работать, что будет есть?» [4. С. 28] и т. п.

Универсальной является и пословица *Ней щәщәсән, шуны урырсың* — «Что посеешь, то и пожнёшь» [4. С. 139], которая восходит к изречению из Нового Завета: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет. Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал 6:7-8). Пословицу связывают и с изречением царя Соломона, сына царя Давида, третьего еврейского царя, легендарного правителя объединённого царства Израиля и Иудеи (956—928 до Р. Х.), наделённого народной молвой огромным богатством и невиданной мудростью, ср.: «Сеющий неправду пожнет беду, и трости гнева его не станет» (Притчи 22:8). Пословица имеет аналогии в 52-х европейских языках [28. Р. 38—43], а во многих из них входит в активный состав пословичных библеизмов [11. Т. 2. С. 30—34].

К подгруппе универсальных библеизмов относится также нагайбакская пословица *Жил щәщәсән*,

буран (дауыл) урырсың — «Кто посеет ветер, пожнёт бурю» [4. С. 85], восходящая к Ветхому Завету: «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю: хлеба на корню не будет у него, зерно не даст муки, а если и даст, то чужие проглотят ее» (Ос 8:7). Пословица функционирует более чем в 30-ти европейских языках [11. Т. 1. С. 62—63], [28. Р. 459—460].

Ещё одной универсальной единицей является нагайбакская пословица *Кешега щоқыр қазыма, үзең төшәрсең* — «Кто другому яму копает, тот сам в неё попадает» [4. С. 87], которая возникла на базе древнего выражения *копать (рыть) яму другому*, на что указывают многочисленные его вариации в Ветхом завете: «Кто роет яму, тот упадет в нее» (Притчи 26:27); «Совращающий праведных на путь зла сам упадет в свою яму, а непорочные наследуют добро» (Притчи 28:10); «Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою — и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его — и упал в яму, которую приготовил» (Пс 7:15-16); «Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их» (Пс 9:16); «Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали в нее» (Пс 56:7); «Кто копает яму, тот упадет в нее; и кто разрушает ограду, того ужалит змей» (Еккл 10:8). Сходные выражения, как известно, встречаются ещё и у античных авторов (Эзопа, Овидия и др.), а также в арабском, персидском и древних восточных языках — китайском, санскрите и др. [28. Р. 77—82], однако несомненную популярность почти в 50-ти европейских и азиатских языках это изречение, ставшее пословицей [28. Р. 77—81], приобрело благодаря именно своим библейским источникам [11. Т. 2. С. 223—224].

К универсальным библейским паремиям очень близки **интернациональные библеизмы**, которые также встречаются в различных языках и также характеризуются многообразием своих национально-языковых вариантов, однако не имеют такой широкой представленности в языках разных языковых семей и типов, как универсальные единицы. Интернациональные библеизмы образуют вторую по своей функциональной значимости подгруппу библейских паремий нагайбакского языка.

Типичным примером интернационального устойчивого выражения из библейского источника является нагайбакская поговорка *Барысы да үз багыты белән* — «Всеми своё время» [4. С. 145], которая восходит к изречению *Всеми свое время* из ветхозаветной Книги Екклезиаста, написанной легендарным библейским царём Соломоном в по-

следние годы его царствования: «Всеми свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл 3:1-8). Аналоги этой библейской пословицы встречаются в ряде европейских (славянских, романских, германских) языков, во многих из которых входят в активный состав устойчивых единиц [11. Т. 1. С. 75—77]. В нагайбакском языке эта паремия также достаточно функционально активна, поскольку имеет формальный вариант *Бары да үз багыты белән* — «Всеми своё время» [4. С. 127].

Интернациональным библеизмом является и нагайбакская поговорка *эщем үрә тора* — «волосы становятся дыбом» [4. С. 156], имеющая прототип в Ветхом Завете: «И дух прошел надо мною: дыбом встали волосы на мне» (Иов 4:15). Данный оборот, как и его распространённый в русском языке вариант *волосы зашевелились на голове*, описывает безусловный рефлекс, связанный с реакцией животных на угрозу, опасность: они принимают угрожающий вид, шерсть при этом распушается, встаёт дыбом (иглы, перья и т. д. встают вертикально), животное как бы увеличивается в размерах и тем самым пугает нападающего. Несмотря, однако, на свою образную мотивировку и прозрачную внутреннюю форму, это выражение получило широкое распространение в почти 20 европейских языках (преимущественно славянских, романских, германских) благодаря своему употреблению именно в Священном Писании [11. Т. 1. С. 71—72].

Показательно, что интернациональные библеизмы могут иметь параллели в языках тех народов, которые не исповедуют христианство. Так, в составе нагайбакской пословицы *Қолақ — қодай күштәнәше, тел — қарғыш (қарғау)* — «Уши — благодать Божья, язык — проклятие» [4. С. 120] используется распространённая во многих европейских языках и давно ставшая интернационализмом точная библейская цитата *Благодать Божия*: «Господь дает Благодать и Славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс 83, 12); Младенец же возростал и укреплялся Духом,

исполняясь Премудрости и Благодать Божия была на Нем» (Лк 2:40); Наблюдайте, чтобы кто не лишился Благодати Божией (Евр 12:15). Однако в татарском языке употребляется тождественный по форме и смыслу оборот тат. *Алланыц рэхмэте* — «Божья благодать; при выражении радости, когда неожиданно находят человека или вещь, которую долго искали» [20. С. 167].

В качестве следующей, третьей подгруппы паремнологических единиц, восходящих к Библии, в нагайбакском языке можно выделить **библейзмы, заимствованные из русского языка**, имеющие точные соответствия или близкие по форме прототипы в русском (синодальном) переводе Священного Писания.

Показательным примером устойчивых библеизмов такого рода является нагайбакская пословица *Қодай бирде, Қодай алды* — «Бог дал, Бог взял» [4. С. 21], которая является прямой цитатой из Ветхого Завета: «...наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1:21). Как и в русском языке, эта пословица широко употребляется в нагайбакском, о чём свидетельствуют её многочисленные формальные варианты, структурно-семантические вариации и дериваты, напр.: *Ней бирдем, шуны алдым* — «Что дал, то и взял» [4. С. 21]; *Қодай бирғанне ала бемейбез* — «Что даёт Бог, не умеем брать» [4. С. 21]; *Кеше алыр, Қодай бирер* — «Люди отнимут — Бог даст» [4. С. 20]; *Қодай бирғанне ал; үзеңнекен үзең сақла* — «Что Бог даст — бери, а своё сам береги» [4. С. 20]; *Қодай қушқанца* — «как Бог дал» [4. С. 151] и др.

Не менее ярким образцом заимствования может служить пословица *Қылыц белән килгән — қылыцтан үләр* — «Кто с мечом придёт, от меча и погибнет» [4. С. 92], восходящая к близкому по форме евангельскому афоризму *Взявшие меч, мечом погибнут*: «И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26:51-52). Весьма близкое по форме и тождественное по содержанию изречение содержится и в другой книге Нового Завета: «Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр 13:10). Аналогичный по смыслу, но имеющий иную лексико-грамматическую структуру афоризм встречается и в Ветхом Завете: «кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо

человек создан по образу Божию» (Бытие 9:6). Пословица *Кто с мечом придёт, от меча и погибнет* представляет собой, как известно, неточную цитату из кинофильма «Александр Невский» (1938) по сценарию его режиссёра С. М. Эйзенштейна (1898—1948) и советского писателя и сценариста П. А. Павленко (1899—1951). В устах русского князя Александра Невского в фильме эти слова звучат так: «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля». Цитата из кинофильма часто употребляется как якобы подлинная фраза князя Новгородского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского Александра Невского (1221–1263), хотя в сохранившихся жизнеописаниях князя её нет [11. Т. 1. С. 250]. Нагайбакская пословица, таким образом, является по своему происхождению переводом крылатого изречения из русскоязычного кинофильма, однако сохраняет структурные и семантические связи со своими библейскими первоисточниками, как и её пословичный прототип, возникший на основе крылатой киноцитаты, в русском языке.

Последнюю, четвёртую подгруппу нагайбакских паремий, составляют **библейзмы с компонентом Қодай ('Бог')**. Нужно заметить, что в пословичных фондах разных народов, исповедующих различные религии, паремии с таким компонентом всегда занимали особое место как репрезентанты одной из наиболее важных аксиологических констант духовного мира традиционного социума [9; 10; 13; 27]. В нагайбакских паремиях компонент *Қодай* ('Бог') может как иметь соответствующий библейский прототип (как правило, в составе устойчивого оборота), так и не соотноситься прямо и непосредственно с текстом Священного Писания (преимущественно при употреблении в качестве одиночной лексемы в составе пословиц и поговорок).

Так, нагайбакская поговорка *Қодай жүл күрсәтә* — «Бог пути кажет» [4. С. 151] не имеет прямого формального прототипа в Библии, хотя и весьма близка одному из фрагментов Ветхого Завета, ср.: «Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь» (Иер 32:38-39). Поговорка по своему смыслу (указание жизненного пути человеку) соотносится с фрагментом из Псалтиря (Пс 36:23), ср. В его разных переводах: «Господь направляет шаги праведных. Его радуется все, что происходит в их жизни» (синодальный перевод); «Господом стопы человека направляются, и Он весьма благоволит к пути его» (перевод профессора П. А. Юнгера); «Господь

направляет стопы человека и благоволит к пути праведника» (перевод Е. Н. Бируковой и И. И. Бирукова). Вместе с тем в Ветхом Завете есть весьма близкий по форме фрагмент, имеющий, однако, совершенно иной смысл (прямое ситуативное указание), ср.: «Господь сказал: возьми в руку твою телицу из стада и скажи: «я пришел для жертвоприношения Господу»; и пригласи Иессея [и сыновей его] к жертве; Я укажу тебе, что делать тебе, и ты помажешь Мне того, о котором Я скажу тебе» (1 Царств 16:2-3). Тем не менее и этот фрагмент мог послужить формальной основой для образования паремии.

Другая нагайбакская поговорка *Қодайдан қурық: үлем бусағада* — «Бойся Бога: смерть у порога» [4. С. 131] содержит оборот *Қодайдан қурық* — «Бойся Бога», который соотносится с многочисленными тождественными по форме и по смыслу фрагментами в различных библейских книгах, ср.: «Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Бытие 22:12); «Итак храни заповеди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его» (Втор 8:6); «Боящиеся Господа! восхвалите Его» (Пс 21:24); «Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем» (Притчи 14:2); «Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его» (Еккл 8:12) и др. Вместе с тем в Ветхом Завете встречаются и противоположные по смыслу, но тождественные по форме фрагменты, ср.: «...как он встретил тебя на пути, и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога» (Втор 25:18); «...услышит Бог, и смирит их от века Живущий, потому что нет в них перемены; они не боятся Бога» (Пс 54:20). Однако и они лишь ещё более подчёркивают общую для всех библейских текстов идею смирения человека перед Господом,

особенно в момент ожидания смерти и грядущего Страшного Суда, что отразилось в нагайбакской паремии и полностью соответствует по смыслу одному из фрагментов текста Нового Завета, ср.: «...но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, Того бойтесь» (Лк 12:5).

Заключение

Генетический анализ пословично-поговорочного фонда нагайбакского языка на основе структурно-семантического моделирования паремий позволил выделить группу единиц, которые прямо либо косвенно восходят к различным библейским текстам (паремий-библейзмов). Корпус паремий-библейзмов в современном нагайбакском языке является весьма гетерогенным по своему составу и состоит из четырёх основных подгрупп: (1) универсальные библейзмы; (2) интернациональные библейзмы; (3) библейзмы, заимствованные из русского языка; (4) библейзмы с компонентом *Қодай* ('Бог'). Единицы, представленные в каждой подгруппе, целесообразно рассматривать как типы пословично-поговорочных библейзмов, которые можно использовать для выявления и описания наследия Библии в паремиологических фондах других языков.

Представленная выше типология библейских выражений на материале пословично-поговорочного фонда нагайбакского языка не является окончательной и может быть уточнена и расширена при обращении к другим языкам и этнолингвокультурам коренных народов России. Установленные подгруппы (типы) устойчивых выражений-библейзмов послужат в перспективе основанием для дифференциации и выбора наиболее адекватных способов и приёмов фразеографического и паремиографического описания языкового и культурного наследия Библии в полилингвальном универсальном словаре «*Библейские выражения и афоризмы в языках коренных народов России*».

Список источников

1. Атнагулов И. Р. Идентичность нагайбаков: генезис, структура, динамика. 2-изд., изм. и доп. Магнитогорск: Дом печати, 2015. 380 с.
2. Атнагулов И. Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX — начала XX века. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2007. 244 с.
3. Барышникова О. И. Русско-нагайбакский словарь = Нагайбакша-урьысша сузлек. Магнитогорск: Изд-во МГТУ имени Г. И. Носова, 2015. 173, 112 с.
4. Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулержкова С. Г. Эйтем тиктэн эйтелмей = Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск: Дом печати, 2019. 157 с.

5. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. «О тебе душа страдает...»: нагайбакские частушки с переводом на русский язык. Магнитогорск: Дом печати, 2020. 154 с.
6. Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 247 с.
7. Белова О. В. «Библейские» легенды в фольклоре славянских и финно-угорских народов // Славянский альманах 2006. М.: Индрик, 2007. С. 229—241.
8. Валеев Г. К. Размышления над «Нагайбакско-русским и русско-нагайбакским словарем» О. И. Барышниковой // Барышникова О. И. Русско-нагайбакский словарь = Нагайбакша-урьысца сузлек. Магнитогорск: Изд-во МГТУ имени Г. И. Носова, 2015. С. 20—27.
9. Гишкаева Л. Н., Ломакина О. В., Макарова А. С. Отражение веры в бога как ценностной константы в пословичном фонде (на примере христианской и мусульманской лингвокультур) // Cuadernos de Rusística Espanola. 2021. № 17. С. 135—147.
10. Комова Д. Д., Коровина С. Г., Ломакина О. В. Номинации и характеристика Бога в пословицах: лингвоаксиологический аспект (на материале русского, русинского, китайского и португальского языков) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 4. С. 100—110. URL: www.tverlingua.ru
11. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. Т. 1. 334 с. Т. 2. 308 с.
12. Ломакина О. В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. М.: РУДН, 2020. С. 81—86.
13. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Концептуальная дихотомия «Бог» — «Дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 55—62. DOI: [10.17223/15617793/447/7](https://doi.org/10.17223/15617793/447/7).
14. Минеев П. М. Нагайбакский этнос от восхода до заката. Челябинск: Цицеро, 2013. 342 с.
15. Минеев П. М. Славяно-русско-нагайбакский ведический словарь. Челябинск: Цицеро, 2012. 119 с.
16. Минеев П. М., Минеева В. А. Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский тематический словарь. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск: Цицеро, 2017. 271 с.
17. Нагайбаки (комплексное исследование группы крещёных татар-казаков) / отв. ред. Д. М. Исхаков. Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1995. 147 с.
18. Нагайбаки / Д. М. Исхаков, Ю. Г. Мухаметшин, С. В. Сусллова, Р. К. Уразманова, Н. А. Халиков // Большая Российская Энциклопедия. М.: БРЭ, 2022. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2800874>
19. Рамазанова Д. Б. Некоторые наблюдения над системой терминов родства и свойства нагайбаков // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещёных татар-казаков) / отв. ред. Д. М. Исхаков. Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1995. С. 88—93.
20. Саттарова М. Р., Нурмухаметова Р. С., Елезарова Ю. Н. Татарские фразеологизмы с религиозной семантикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). Ч. 1. С. 166—168.
21. Смирнова О. Н., Чувьуров А. А. Христианские легенды в традиционной культуре коми // Живая старина. 2002. № 3. С. 14—16.
22. Татарская нация: история и современное развитие / сост и науч. ред. Д. М. Исхаков. Казань: Магариф, 2004. 233 с.
23. Шарапов В. Э. Символы Рая в фольклоре коми-старообрядцев // Арт (Лад). 2004. № 4. С. 145—148.
24. Шарапов В. Э. Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев Средней Печоры // Христианизация Коми края и её роль в развитии государства и культуры: в 2 т. / отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар, 1996. Т. 2. С. 310—320.
25. Шулежкова С. Г. Без языка и колокол нем // Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Эйтём тиктэн эйтелмей = Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск: Дом печати, 2019. С. 6—12.
26. Ivanov E., Petrushevskaja Ju. Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8, № 5. Pp. 864—872.
27. Lomakina O. V. Concepts of God and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology. 2021. Vol. 17, № 2. P. 125—135.

28. Paczolay G. *European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese*. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 527 p.

References

1. Atnagulov IR. *Identichnost' nagajbakov: genesis, struktura, dinamika = Identity of the Nagaibaks: genesis, structure, dynamics*. 2 ed. Magnitogorsk: Dom pečati; 2015. 380 p. (In Russ.).
2. Atnagulov IR. *Nagajbaki: opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniya hozyajstva i material'noj kul'tury vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka = Nagaibaki: the experience of a comprehensive historical and ethnographic study of the economy and material culture of the second half of the 19th — early 20th centuries*. Magnitogorsk: MaGU Press; 2007. 244 p. (In Russ.).
3. Baryshnikova OI. *Russko-nagajbaskij slovar'. Nagajbakshcha-urysshcha syzlek = Russian-Nagaybak Dictionary. Nagaybak-Russian Dictionary*. Magnitogorsk: MGTU Press; 2015. 173, 112 p. (In Russ., Nagaybak).
4. Baryshnikova OI, Osipova AA, Shulezhkova SG. *Əjtem tiktən əjtelmej. Poslovica nedarom molvitsya: tolkovyj slovar' poslovic i pogovorok nagajbaskogo Naroda = The proverb is not said without reason: an explanatory dictionary of proverbs and sayings of the Nagaybak people*. Magnitogorsk: Dom pečati; 2019. 157 p. (In Russ., Nagaybak).
5. Baryshnikova OI, Shulezhkova SG. *«O tebe duša stradaet...»: nagajbaskie chastushki s perevodom na russkij yazyk = «My soul suffers about you...»: Nagaybak ditties with translation into Russian*. Magnitogorsk: Print House; 2020. 154 p. (In Russ., Nagaybak).
6. Bayazitova FS. *Govory tatar-kryashen v sravnitel'nom osveshchenii = Tatar-Kryashen dialects in a comparative description*. Moscow: Nauka; 1986. 247 p. (In Russ.).
7. Belova OV. «Biblical» legends in the folklore of the Slavic and Finno-Ugric peoples. In: *Slavyanskij al'manah 2006 = Slavic almanac 2006*. Moscow: Indrik; 2007. Pp. 229—241. (In Russ.).
8. Valeev GK. *Razmyshleniya nad «Nagajbasko-russkim i russko-nagajbaskim slovarem» OI. Baryshnikovoj = Reflections on the «Nagaybak-Russian and Russian-Nagaybak Dictionary» by O. I. Baryshnikova*. In: Baryshnikova OI. *Russko-nagajbaskij slovar'. Nagajbakshcha-urysshcha syzlek = Russian-Nagaybak Dictionary. Nagaybak-Russian Dictionary*. Magnitogorsk: MGTU Press; 2015. Pp. 20—27. (In Russ.).
9. Gishkaeva LN, Lomakina OV, Makarova AS. *Otazhenie very v boga kak cennostnoj konstanty v poslovičnom fonde (na primere hristianskoj i musul'manskoj lingvokul'tur) = Reflection of faith in God as a value constant in the state fund (on the example of Christian and Muslim linguistic cultures)*. *Cuadernos de Rusística Española*. 2021;(17):135-147. (In Russ.).
10. Komova DD, Korovina SG, Lomakina OV. *Nominacii i harakteristika Boga v poslovicah: lingvoaksio-logičeskij aspekt (na materiale russkogo, rusinskogo, kitajskogo i portugal'skogo yazykov) = Characteristics of theonyms in provides: linguoaxiological aspect (on the material of Russian, Rusin, Chinese and Portuguese languages)*. *Mir lingvistiki i komunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal = World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. 2021;(4):100-110. Available from: www.tverlingua.ru (In Russ.).
11. *Lepta biblejskoj mudrosti: russko-slavyanskij slovar' biblejskih vyrazhenij i aforizmov s sootvetstviyami v germanskih, romanskih, armyanskom i gruzinskom yazykah: v 2 t. = Mite of Biblical Wisdom: Russian-Slavonic Dictionary of Biblical Expressions and Aphorisms with Correspondences in Germanic, Romance, Armenian and Georgian Languages: in 2 vol.* Ed. by EE. Ivanov, VM. Mokienko, D. Balakova, H. Val'ter. Mogilev: MSU Press, 2019. Vol. 1. 334 p. Vol. 2. 308 p. (In Russ.).
12. Lomakina OV. *The concept of faith in the system of value coordinates of the people (based on the par-miologičeskij material of the Russian, Turkish, Rusyn and Altai languages)*. In: *Voprosy sovremennoj lingvistiki i izučeniya inostrannyh yazykov v epohu iskusstvennogo intellekta = Problems of modern linguistics and the study of foreign languages in the era of artificial intelligence*. Moscow: RUDN; 2020. Pp. 81—86. (In Russ.).
13. Lomakina OV, Mokienko VM. *The conceptual dichotomy «God» — «Devil» in Russian phraseology and paroemiology (against the Slavic background)*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;(447):55-62. DOI: 10.17223/15617793/447/7 (In Russ.).
14. Mineev PM. *Nagajbaskij etnos ot voskhoda do zakata = Nagaybak ethnos from sunrise to sunset*. Chelyabinsk: Cicero; 2013. 342 p. (In Russ.).
15. Mineev PM. *Slavyano-russko-nagajbaskij vedicheskij slovar' = Slavic-Russian-Nagaybak Vedic Dictionary*. Chelyabinsk: Cicero; 2012. 119 p. (In Russ.).

16. Mineev PM, Mineeva VA. Russko-nagajbaskij slovar'. Nagajbasko-russkij slovar'. Russko-nagajbaskij tematiceskij slovar' = Russian-Nagaybak Dictionary. Nagaybasky-Russian dictionary. Russian-Nagaybak thematic dictionary. 2 ed. Chelyabinsk: Cicero; 2017. 271 p. (In Russ., Nagaybak).
17. Iskhakov DM (ed.). Nagajbaki (kompleksnoe issledovanie gruppy kreshchyonyh tatar-kazakov) = Nagaybaks (a comprehensive study of a group of baptized Tatar-Cossacks). Kazan': IYALI AN Tatarstana; 1995. 147 p. (In Russ.).
18. Iskhakov DM, Muhametshin YG, Suslova SV, Urazmanova RK, Halikov NA Nagaybaks. In: Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya = Great Russian Encyclopedia. Moscow: BRE; 2022. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2800874> (In Russ.).
19. Ramazanova DB. Some observations on the system of kinship terms and properties of the Nagaibaks. In: Nagajbaki (kompleksnoe issledovanie gruppy kreshchyonyh tatar-kazakov) = Nagaybaks (a comprehensive study of a group of baptized Tatar-Cossacks). Ed. by DM. Iskhakov. Kazan': IYALI AN Tatarstana; 1995. Pp. 88—93. (In Russ.).
20. Sattarova MR, Nurmuhametova RS, Elezarova YN. Tatar phraseological units with religious semantics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;(9(75)1):166-168. (In Russ.).
21. Smirnova ON, CHuv'yurov AA. Christian legends in traditional Komi culture. *Zhivaya starina = Living antiquity*. 2002;(3):14-16. (In Russ.).
22. Iskhakov DM (comp. and ed.) Tatarskaya naciya: istoriya i sovremennoe razvitiye = Tatar nation: history and modern development. Kazan': Magarif; 2004. 233 p. (In Russ.).
23. Sharapov VE. Symbols of Paradise in the folklore of the Komi Old Believers. *Art (Lad)*. 2004;(4):145-148. (In Russ.).
24. Sharapov VE. Christian stories in the folklore of the Komi Old Believers of the Middle Pechora. In: Savel'eva EA (ed.). Hristianizaciya Komi kraja i eyo rol' v razvitiij gosudarstva i kul'tury: v 2 t. = Christianization of the Komi region and its role in the development of the state and culture: in 2 vol. Syktyvkar; 1996. Vol. 2. Pp. 310—320. (In Russ.).
25. Shulezhkova SG. Without a tongue and a dumb bell. In: Baryshnikova OI, Osipova AA, Shulezhkova SG. Əjtem tiktən əjtelmey. Poslovica nedarom molvitsya: folkovyj slovar' poslovic i pogovorok nagajbaskogo Naroda = The proverb is not said without reason: an explanatory dictionary of proverbs and sayings of the Nagaybak people. Magnitogorsk: Print House; 2019. Pp. 6—12. (In Russ.).
26. Ivanov E, Petrushevskaja Ju. Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015;(8(5)):864-872.
27. Lomakina OV. Concepts of God and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*. 2021;(17(2)):125-135.
28. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda; 1997. 527 p.

Информация об авторе

Е. Е. Иванов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков.

Information about the author

Evgeny E. Ivanov — Doctor of Philological Sciences, Leading Research Fellow of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 03.08.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 03.08.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.